

УДК 811.161.1'367.625

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИТИЗМЕ И СИНТЕТИЗМЕ В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Алла Андреевна Кожина

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и славянского языкознания

Белорусский государственный университет

220030, Беларусь, Минск, ул. К.Маркса, 31. kozhinstar@gmail.com

Атаоллах Сонукеш Башири

аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания

Белорусский государственный университет

220030, Беларусь, Минск, ул. К.Маркса, 31. bashiri_ata@yahoo.com

Статья посвящена изучению вопросов развития деривационного аналитизма и непосредственно связанной с ним тенденции к синтетической деривации в глагольных интернационализмах русского языка. Сопоставляется время появления глагола и соответствующего ему неоднословного наименования в русском языке, рассматриваются преимущества синтетического и аналитического способов номинации, семантическая структура глагольной лексемы и глагольно-именной синтагмы, делаются выводы о некоторых закономерностях движения языка по шкале синтетизма–аналитизма на примерах из «Национального корпуса русского языка» и материалах, представленных в Интернете.

Ключевые слова: русский язык; глагол; синтетизм; аналитизм; деривация; интернационализм; способ номинации.

Как представляется, проблема определения степени аналитизма языка является непреходящей, несмотря на то что индексы аналитизма давно рассчитаны. Во-первых, в разные периоды существования языка могут наблюдаться как синтетические, так и аналитические тенденции. Так, например, в коллективной монографии, посвященной типологии славянских языков, отмечается: «...рассмотрение тенденций к аналитизму доказывает, что они сопровождали развитие славянских языков практически с праславянских истоков», соответственно «процессы аналитизма и тенденция к проявлению синтетизма в славянских языках являются если и не параллельными, то взаимосвязанными явлениями, в которых явления аналитизма нередко являются лишь условием для позднейшего синтетизма, но на новом уровне» [Ермоленко та ін. 2008: 185].

Во-вторых, различные языковые подсистемы в различной степени подвержены изменениям, в том числе и связанным с дрейфом языков между полюсами аналитизма–синтетизма. И поскольку, как известно, наибольшей изменчивостью отличается именно лексика, закономерно было бы

именно в ней искать следы преобладания или затухания названных тенденций. К тому же одной из причин возникновения изменений на уровне лексической подсистемы является ее постоянное бомбардирование иноязычными элементами, которые лексика должна принять, тем или иным образом адаптировать и усвоить. Безусловно, не следует преувеличивать иноязычного влияния на названные выше процессы. Так, говоря о становлении аналитизма английского языка, Э.Сепир указывал: «Важно подчеркнуть непрерывное, самодовлеющее развитие английского языка и весьма скромные размеры тех влияний, которым его внутреннее строение подвергалось извне» [Сепир 1993: 181]. Но, несмотря на то что подобным образом можно квалифицировать и русский язык, интересно было бы взглянуть на поведение, по крайней мере, некоторых частей речи.

В статье используются следующие методы исследования: метод исследования семантической и словообразовательной структур, дескриптивный и элементы количественного метода.

Нельзя не признать, что появление в русском языке иноязычного существительного и глагола происходит различным образом. Если в случае первого может быть достаточным грамматическое оформление по законам заимствующего языка в понимании Л.Б.Крысина [Крысин 1968: 35–46], то для второго в большинстве случаев необходимым будет грамматическое освоение, приспособление слова к грамматической системе языка, являющееся длительным процессом. Одним из этапов этого освоения будет усложнение словообразовательной структуры глагола, оснащение ее необходимыми суффиксами. По словам Е.А.Земской, «глагол – это такая часть речи, которая в русском языке не может существовать без формальных показателей своей глагольности. Глагол служит синтаксической основой высказывания, ему подчиняются имена. Вследствие этого глагол с заимствованной основой не может быть “голым”, он должен иметь формальные показатели своей глагольности» [Земская 2003: 101]. Поэтому правомерно (и принято) говорить не о заимствованном глаголе, а о глаголе с заимствованной основой. И эту основу он чаще всего делит с именем – непроизводным (*квотировать* – *квота*) или производным (*манипулировать* – *манипуляция*), причем непосредственные словообразовательные отношения здесь будут достаточно сложными. Именно наличие соответствующего имени обуславливает и вторую возможность адаптации необходимой номинации к русской языковой системе, а именно деривационный аналитизм. В белорусской лингвистике в связи с подобным типом деривационной активности наиболее значимы работы В.М.Никитевича, который рассматривал разноразличные структуры, способные замещать друг друга в процессе коммуникации (выделяются словообразующая, детерминирующая, транспонирующая и предципирующая формы), определяя тем самым предмет функциональной ономастологии [Никитевич 1985]. Идеи В.М.Никитевича были продолжены в работах А.В. Никитевича, посвященных русскому глаголу (см., в частности: [Никитевич 2004]). В связи со сказанным выше о характере заимствования глагольных лексем и положениями, выдвинутыми названными исследователями, глаголы с заимствованной основой и коррелирующие с ними глагольные деривационные сочетания представляют особую область лексической системы, нуждающуюся в самостоятельном исследовании.

В.М.Никитевич указывал, что «когда нет готового слова, и оно по морфологическим или другим причинам, например в силу консерватиз-

ма нормы, не может быть создано, более сложная, чем отдельное слово, номинативная единица становится единственным средством выражения требуемого понятия» [Никитевич 1985: 22]. Действительно, в случае заимствований нередко наблюдается появление раздельной номинации раньше, чем соответствующего глагола, ср. временной интервал в тридцать лет между первой фиксацией деривационного сочетания и однокоренного глагола: *Совершив свою манипуляцию и пророческое предсказание над головою Арапова, Ярошинский ушел в ту же дверь, в которую перед тем вышел его племянник* (Лесков 1864)¹ и *...вся масса манипулировала и двигалась, как один человек!* (Имеретинский 1893). Однословная форма выражения при этом может вообще не получить распространения. Так, для глагола *вегетарианствовать* «Национальный корпус русского языка» приводит только 2 употребления (*Он вегетарианствовал, ходил с посохом и называл всех братьями и сёстрами.* (Ходасевич 1924)), а для раздельного именованного *быть / стать / являться вегетарианцем*, которое появляется раньше (*Не будет ошибки сказать, что наш рабочий в течение 180-190 дней из 365 является настоящим вегетарианцем.* (Эрисман 1871–1908)), фиксируется 47 употреблений.

Наблюдается и обратный процесс: несмотря на существование и активное употребление соответствующего глагола, через какое-то время ему «на подмогу» приходит аналитическое именование, причем подобное явление наблюдается на различных этапах существования русского языка; ср. в XVIII в. появление глагола: *Он вроде бы как очень небрежно симпатизирует грекам и написал, что эти люди по происхождению англичане.* (Гатищев 1739-1750)), а позже фиксацию деривационного сочетания: *Тетушка моя получила к нему симпатию и приняла его в свой дом в наставники своим детям.* (Фонвизин 1788). Вот еще пример: *...гарантировать им вотчинные права, пожалованные им на аренды.* (Радищев 1790) и *Полиция эта должна употребить всевозможные старания, чтобы приобрести нравственную силу, которая во всяком деле служит лучшей гарантией успеха.* (Бенкендорф 1826). Подобное можно наблюдать и в XX в.: *Инженер Гарин – величайший провокатор, слуга дьявола. Его задача – девальвировать доллар. Но этого он не добьется...* (Толстой 1925–1927) и *Из всех слов женского рода это слово претерпело наибольшую девальвацию.* (Венедикт Ерофеев 1958–1990).

Очень часто, однако, бывает, что синтетическое и аналитическое именованное появляются

приблизительно в одно и то же время: *Деление инфицированных парамециумов и средство, благодаря которому они избавляются от паразитов.* (Мечников 1892); *Отдельные члены этой среды почти ежеминутно инфицируют друга своими мыслями.* (Бехтерев 1898–1925) и ... *очень близкие организмы ... могут, с одной стороны, быть нападающими хищниками, а с другой — паразитами, производящими настоящую инфекцию.* (Мечников 1892). При этом глагол и соответствующее ему неоднословное наименование с участием существительного могут появляться одновременно даже в том случае, если само существительное фиксируется раньше: *В противном случае, как в великоленном «Лире» — явится новая сила, сила концепции, но общего с «Записками» никогда ничего не обнаружится и все, что к ним прибавится — будет диссонансом, их порчей и фальсификацией.* (Анненков 1852–1874); *Превращение искусства в средство наживы — серьезный проступок при всех обстоятельствах, но в данном случае это положительно преступление, поскольку оно насилует личность автора и фальсифицирует искусство.* (Горький 1906) и ... *в научности, в легкомыслии, в глупости; и почему я в тех случаях, когда не находил готовым того, что мне нужно было, искусственно добывал его себе — пускался на фальсификации, выдумывал (а что другое делали поэты?)* (Шестов 1903). Вот еще пример: ... *пастеризация молока при 60° не всегда достаточна, чтобы совершенно уничтожить в нем туберкулезные бактерии и споры бактерий масляного брожения.* (Мечников 1907–1913) и *Молоко кипятят или пастеризуют — нагревают до 70–80°C (пастеризации на заводах подвергается все молоко).* («Химия и жизнь» 1966). Приведенные закономерности появления и существования однословных и неоднословных номинаций с участием заимствованных основ нуждаются в дальнейшем изучении, однако, думается, полученные данные будут распределяться равномерно. Это можно объяснить тем, что сама система русского языка не «приняла решения» относительно удобства и выгоды тех или иных конструкций. Тем более нерешенным остается этот вопрос для языковедов начиная с Ф.И.Буслаева и А.А.Потебни. И если первый полагал, что глагол «сам по себе выражает действие нагляднее, нежели описательные формы, состоящие из имени и отвлеченного глагола» [Буслаев 1881: §257], то второй считал «содержание имени [в составе сочетания. — А.К.] обильнее признаками (конкретнее), чем содержание соответствующего глагола» [Потебня 1968: 278].

Сравнивая преимущества аналитического и синтетического способов, следует отметить, что с точки зрения закона экономии речевых усилий выигрывает, безусловно, второй. Быть может, этим объясняется тот факт, что никакой «консерватизм нормы» или фонетическая необычность не мешают соответствующему глаголу прорваться в пару аналитическому сочетанию. Современный Интернет приводит огромное количество подобных случаев. Вот один пример: практически одновременно с описательным теннисным термином *сделать брейк* (*Она сделала один брейк — и счёт стал 2: 5*). (Известия. 2003.01.23) появляется глагол *брейковать*: *Ну Бердых прям скажем не огонь, с Петцинером игра опять же очень неуверенная, тяжело ему будет брейковать Изнера.* (<http://winbetting.ru>)². На помощь мирно существующему выражению *делать / сделать маникюр* приходит глагол *маникюрировать*: *Я не хожу к маникюрше, потому что маникюровать нечего.* (<http://tomashka-b.livejournal.com>). При этом время заимствования часто не имеет значения — оглаголиванию подвергаются как неологизмы, так и давно существующие в языке слова. Так, лексема *сюрприз*, участвующая в известном сочетании *сделать сюрприз*, фиксируется словарями с 1806 г. [БАС 14 1963: 1385], однако образованный от нее глагол в настоящее время активно функционирует в интернет-пространстве: *Тем самым могу завалить и сюрпризировать.* (<http://www.fusionclub.ru>). Наличие в приведенном примере еще одного глагольного неологизма, как представляется, указывает на пристрастие интернаутов к экономии речевых усилий. В некоторых случаях, однако, коммуниканты могут скорее реализовывать языковую поэтическую функцию — свежий глагол делает речь выразительнее и образнее, как это, например, наблюдается в следующем диалоге: — Вопрос: *Как правильно комментировать даму?* — Лучший ответ: *Сначала надо раскомплексировать! Потом комментировать, алкоголизировать — и этим всё аргументировать!* (<http://otvet.mail.ru>).

Говоря о преимуществах аналитических номинаций, исследователи обычно отмечают их связь с общеязыковой тенденцией к наибольшей мотивированности обозначения, со стремлением к точности и выразительности. Так, еще Ф.И.Буслаев отмечал, что в таких выражениях, «разлагающих название действия на глагол и имя, оказывается возможность определять самый предмет... напр. *держат умную речь* (вместо *умно говорить*)» [Буслаев 1881: § 257]. И если в некоторых случаях эквивалентная замена конст-

рукции с атрибутом на глагол с сирконстантом возможна (ср. *Для локализации аварии и ликвидации ее последствий было необходимо ... провести полную дезактивацию местности.* (Встреча (Дубна). 2003.04.23) – ср. *полностью дезактивировать*), то часто подобрать эквивалентное определение действия, выраженного глагольной лексемой, невозможно: *Это логичное решение для такой компании — сделать долгосрочные инвестиции.* (Известия. 2002.05.29), или *...игуменя Митрофания, перед разбирательством её дела в московском суде, была подвергнута некоторому бойкоту со стороны видных уголовных защитников.* (Кони 1908). Это особенно очевидно в случае, когда существительное снабжено сложной определительной конструкцией: *Это великолепно изданный, снабженный богатым подбором хорошо выполненных иллюстраций и к тому же недорогой том.* (Лит. газ. 1950.01.11) (ср. *снабдить иллюстрациями — иллюстрировать*).

Безусловно, аналитический способ именования действия более предпочтителен и в случае, когда нужно выразить эмоциональную оценку. Так, нейтральное выражение *делать/сделать гримасу/гримасы* (ср. *гримасничать*) сопровождается живописный набор оценочных конструкций с участием глаголов *корчить/скорчить, кривить/скривить, строить/состроить, скроить, сморщить*.

Действительно, как это неоднократно указывалось, «...более сложный, чем слово, его номинативный эквивалент обычно обладает большими дифференцирующими возможностями и поэтому может актуализировать те элементы номинации, которые стираются в самом слове» [Никитевич 1985: 121]. Так, глагол *абсолютизировать* ‘сделать (делать) безусловным, самодовлеющим, довести (доводить) до абсолюта’ [МАС 1 1985: 19] содержит, скорее, негативную оценку действия, им называемого, о чем свидетельствуют контексты, в которых он встречается, например: *Нельзя абсолютизировать ни миграций, ни параллельного развития культур, — нужно подходить к проблеме конкретно и экспериментировать, а не перебрасываться доказательствами, которые можно толковать и так и сяк.* (Сенкевич 1999). При этом генетически связанное с ним прилагательное *абсолютный* или существительное *абсолют* подобной оценки не содержат. А расчлененное наименование действия, содержащее именной компонент, может быть как негативно, так и позитивно окрашенным: *Функциональность, доведенная до абсолюта, нередко оборачивается стилистическим примити-*

визмом. (За рулем. 2004.02.15), с одной стороны, а с другой – *Горцы, как известно, гостеприимство довели до абсолюта.* (Вокруг света. 1990). Конструкция же *возводить/возвести в абсолют* чаще используется именно для номинации положительно оцениваемого действия: *Ценность каждой человеческой жизни должна быть возведена в абсолют как на уровне государства, так и на уровне общества.* (Известия. 2001.09.14).

Аналитические номинации позволяют развести значения многозначных лексем. Так, глаголу *дифференцировать*, имеющему значения ‘разграничить (разграничивать), расчленить (расчленять), выделить (выделять) разнородные элементы при рассмотрении, изучении чего-л.’ и ‘найти (находить) дифференциал’, соответствуют, по крайней мере, два глагольных деривационных сочетания – *осуществлять/осуществить дифференциацию* (*А между тем опыт жизни реального коммунистического общества в Советском Союзе позволяет осуществить тут должную дифференциацию.* (Зиновьев 1988–1998) и *находить/найти дифференциал* (*Если бы можно было найти дифференциалы dL, dL1, то рассмотрение вариаций, обозначенных через D, стало бы излишним.* (Остроградский 1854).

Однако не всегда расчлененные именованные выполняют возложенную на них функцию дифференциации и уточнения смыслов. Как представляется, описанный С.О.Карцевским [Карцевский 1965] асимметричный дуализм языкового знака заставляет и их вступать в нежелательные в данном случае отношения полисемии и омонимии. Так, глагол *балансировать* имеет, по данным словаря, три значения: ‘сохранять при неустойчивом положении равновесие посредством телодвижений’; ‘уравновешивать вращающиеся части механизмов’ [МАС 1 1985: 57]; ‘приводить в правильное соотношение между собой взаимно связанные стороны какой-л. деятельности; уравновешивать’. «Национальный корпус русского языка» представляет, по крайней мере, еще одно значение: ‘составлять бухгалтерский баланс’: *Хотя я бы балансировал бюджет при \$18-18,5 за баррель, отказавшись от профицита и накопления нового резерва.* (Известия. 2003.03.03). Принимая во внимание тот факт, что деривационное сочетание и соответствующая однословная номинация должны иметь одну деривационную базу, которая в первом случае реализуется в составе именного компонента (в данном случае это два существительных – *баланс* и *балансировка*), обнаруживаем сразу несколько репрезентирующих рассматриваемый глагол сочетаний: *со-*

ставлять/составить баланс, делать/сделать баланс, реализовывать/реализовать баланс, балансировку, осуществить/осуществлять баланс, балансировку; проводить/провести балансировку. То есть у говорящего имеется возможность распределить выражение значений многозначного слова между аналитическими конструкциями, причем те из них, в состав которых входит лексема *балансировка*, должны были бы использоваться для обозначения уравнивания частей механизмов, поскольку значение лексемы *баланс* (см.: МАС 1 1985: 57) не содержит соответствующей технической составляющей. Однако практика показывает, что только конструкция *составлять/составить баланс* используется исключительно для обозначения процесса создания бухгалтерского документа (*За годы Советской власти были составлены семь таких межотраслевых балансов: за 1959 г. с выделением 83 отраслей материального производства, за 1966 г.* (Вопр. статистики. 2004.12.23), а *проводить/провести балансировку* – для обозначения уравнивания частей механизма (*Если вы захотите купить в «Автотемпе» еще и новые зимние шины, то компания бесплатно их установит и проведет их балансировку.* (Автопилот. 2002.10.15).

Остальные же сочетания могут с успехом принимать участие в обозначении совершенно различных процессов. Так, конструкция *делать/сделать баланс* применяется в бухгалтерской сфере (*Попросили сделать баланс, в организации где нет бухгалтера. Фирма занимается и оптом и розницей.* (<http://buhgalter.by>)); в фотографии (*А именно как сделать баланс белого на фотографиях?* (<http://megauroki.ru>)); в технической области (*Чем сделать баланс форсунок, если нет тестера форсунок?* (<http://autodevice.ru>)). Сочетания *реализовывать/реализовать баланс, балансировку, осуществить/осуществлять баланс, балансировку* используются для выражения абстрактной идеи уравнивания сторон какой-либо деятельности (*Так он ответил на вопрос о том, как реализовать баланс между чувством радости и работой по обеспечению безопасности во время Олимпиады* (<http://russian.xinhuanet.com>)); *Поэтому коллектив индивидов обладает иерархией, позволяющей более эффективно осуществлять балансировку ассоциативных характеристик своих индивидов.* (<http://kia54.narod.ru>); **Любой разум конечного мира может осуществить баланс бесконечности в себе, следуя балансу точки бесконечности.** (<http://refferat.com>)); для обозначения технического уравнивания частей механизмов (*Го-*

ризонтальные балансировочные станки позволяют осуществлять балансировку роторов различной конфигурации. (<http://schenck-rotec.ru>)) и в компьютерной сфере (*Необходимо реализовать баланс трафика между отдачей и закачкой друзьями контента из интернета, между пользователем и торентом.* (<http://bsdportal.ru>)); *А вот как осуществить балансировку исходящего трафика так, чтобы А ходил через А, Б через Б, в случае падения А – все через Б?* (<http://opennet.ru>)); *Способов реализовать балансировку трафика между каналами достаточно много, начиная от динамической маршрутизации и заканчивая многотабличным роутингом.* (<http://nestor.minsk.by>)); *Но современные средства терминального доступа, как правило, способны работать с кластерами серверов и осуществлять баланс загрузки.* (<http://compress.ru>)).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что и в такой специфической области, как глаголы с заимствованной основой и коррелирующие с ними аналитические деривационные сочетания, трудно определить вектор развития языковой системы – от синтетизма к аналитизму или наоборот, что полностью подтверждает идею А.А.Потебни, высказанную им более чем столетие тому назад: «...отдельные случаи не указывают на то, что течение языка направлено от глагола к “описанию”» [Потебня 1968: 278]. На основании исследованных материалов можно предположить, что обе тенденции будут развиваться, уравнивая друг друга. То есть ответом на возникающие аналитические глагольные формы может явиться синтезация как уже существующих конструкций, так и появившихся инноваций. Однако, как представляется, тенденции в указанной области лексической подсистемы требуют особого внимания и нуждаются в дополнительном тщательном изучении.

Примечания

¹ Здесь и далее, если не указан интернет-адрес, пример взят из «Национального корпуса русского языка», в круглых скобках после имени автора или названия периодического издания следует год публикации произведения.

² При цитировании примера из интернет-источника в круглых скобках указывается его электронный адрес. Поскольку материал, предоставляемый данными источниками, не имеет научной или художественной ценности, а лишь служит иллюстрацией современных языковых процессов, считаем возможным не вносить ссылок на подобные источники в библиографию статьи.

Список литературы

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / редкол.: В.И. Чернышев (гл.ред.) [и др.]. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1963. Т.14. 1390 с.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд. Книжного магазина наследников братьев Салаевых, 1881. 660 с.

Єрмоленко С.С. та ін. Історична типологія слов'янських мов / С.С.Єрмоленко, О.С.Мельничук, О.Б.Ткаченко [та ін.]; за ред. О.Б.Ткаченка. Київ: Довіра, 2008. Ч.2. 264 с.

Земская Е.А. О языке русского зарубежья // *Simpozij Obdobja 20: Slovenski knjižni jezik – aktualna vprašanja in zgodovinske izkušnje* / red. A.Muha. – Ljubljana: Narodna in univerzitetna knjižnica, 2003. S.95–106.

Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. Ч.2. С.85–93.

Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А.П.Евгеньева (гл.ред.) [и др.]. М.: Рус. язык, 1985. Т.1. 696 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://search.ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.03.2011).

Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов. Гродно: ГрГУ, 2004. 347 с.

Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. Минск: Выш. шк., 1985. 157 с.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.III: Об изменении значения и заменах существительного. М.: Посвещение, 1968. 551 с.

Сепир Э. Язык // *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / общ. ред. и вступ. ст. А.Е.Кибрика. М.: Прогресс, Универс, 1993. С.26–203.

ON ANALYTISM AND SYNTHETISM IN THE SPHERE OF DERIVATION OF VERBAL INTERNATIONALISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Alla A.Kozhinova

Professor of Theoretical and Slavonic Linguistics Department
Belarusian State University

Ataollah Sonoukesh Bashiri

Post-graduate Student of Theoretical and Slavonic Linguistics Department
Belarusian State University

The article is devoted to the problems of derivational analytism development and to the directly related to it tendency to synthetic derivation of verbal internationalisms in the Russian language. In the article the time of appearance of the verb is compared to the corresponding to it the Russian multi-word naming unit, the advantages of synthetic and analytical ways of naming and the semantic structure of the verbal lexemes and verb-noun syntagmas are regarded, the conclusions on some laws of the language movement along the synthetism-analytism scale based on the examples taken from the Russian National Corpus and on the data available in the Internet are made.

Key words: Russian language; verb; synthetism; analytism; derivation; internationalism; way of naming.